

Панькин Игорь Дмитриевич

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В УРАЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье впервые анализируется процесс становления и развития научных школ в современной уральской историографической науке. Целью работы является рассмотрение полемики, которая ведется между представителями уральской и омской научных школ по вопросам о предмете, функциях и задачах современных историографических исследований. Раскрывается место проблемной историографии в научных исследованиях и изменение ее функций на современном этапе, доказывается необходимость изучения организации научных исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Вторая сторона мифа о суверенной демократии связана с противопоставлением России как суверенного государства Западу. В этом смысле характерно определение термина «суверенная демократия» как «образа политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией» [6]. Суть предиката «суверенная» заключается в обосновании особого, отличного от западного, характера российской властной системы как целостности, обусловленной исключительно цивилизационной спецификой России.

Принимая во внимание вышеотмеченные суждения, можно сделать заключение о том, что сегодняшнее российское «антизападничество» является рациональной стратегией действий элиты, направленной на проекцию и аккумуляцию протестных настроений, имеющих место у значительной части российского общества. Образ Запада как врага призван здесь «канализировать страх и отводить ответную агрессию в надлежащее русло в соответствии с гласными и негласными распоряжениями» [2, с. 38].

Список литературы

1. Гранкин И. В. Парламент России. Изд-е 2-е, доп. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2001. 338 с.
2. Гудков Л. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7-79.
3. Козырев А. В. Огнестрельный бизнес: торговля империалистических стран оружием. М.: Знание, 1985. 64 с.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
5. Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: Велби; Проспект, 2006. 336 с.
6. Сурков В. Национализация будущего (авторский вариант статьи) [Электронный ресурс]. URL: <http://edinros.ru/news.html?id=116746> (дата обращения: 06.09.2012).

“ANTI-WESTERNISM” AS TARGET STRATEGY OF MODERN RUSSIAN ELITE: CAUSAL FOUNDATIONS

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Liliya Nikolaevna Zolotareva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department “Philosophy and Sociology”
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The authors analyze the reasons of the modern Russian elite's appeal to “anti-Westernism”, and in the course of the study come to the conclusion that the current renaissance of “anti-Westernism”, its popularity are conditioned by the Russian elite's rational desire to solve the contradictory task of the existent level retention of power-property distribution at the sufficiently high potential of protest moods taking place in the present-day Russian society.

Key words and phrases: elite; interest; “Westernism”; “anti-Westernism”; legitimacy; rationality; property.

УДК 930

Исторические науки и археология

В статье впервые анализируется процесс становления и развития научных школ в современной уральской историографической науке. Целью работы является рассмотрение полемики, которая ведется между представителями уральской и омской научных школ по вопросам о предмете, функциях и задачах современных историографических исследований. Раскрывается место проблемной историографии в научных исследованиях и изменение ее функций на современном этапе, доказываются необходимость изучения организации научных исследований.

Ключевые слова и фразы: Уральский регион; современные историографические исследования; уральская и омская научные школы; предмет историографических исследований; проблемная историография; организация научных исследований.

Игорь Дмитриевич Панькин

Кафедра социально-гуманитарных наук
Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск
igor0303@mail.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В УРАЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

Вопрос о школах в различных отраслях науки давно обсуждается на страницах печати. Острые дискуссии вызывают многие вопросы: определение самого понятия «научная школа», отличие понятий «научное направление» и «научная школа», критерии выделения научных школ, вопрос о руководителе научной школы, ее составе, параметры и признаки научных школ и т.д.

В работах Г. П. Мягкова и С. Н. Погодина подробно рассматривается вопрос о научных школах, которые складывались в исторических науках. Авторы проанализировали основные подходы, которые существуют в отечественном науковедении по проблеме определения понятия «научной школы», критерии их выделения, классификации научных школ и т.д. [20; 22].

К изучению этого вопроса обращаются ученые, работающие на Урале и в Западной Сибири. В Тюменском государственном университете свое мнение о научных школах, которые существуют в изучении истории средневековой Руси, высказал И. Г. Шишкин. В его докторской диссертации и монографии это сделано на примере научных школ А. А. Зимина, Л. В. Черепнина, И. Я. Фроянова [27]. В Удмуртском государственном университете усилиями О. М. Мельниковой созданы работы о научных школах, основанных крупнейшими уральскими археологами О. Н. Бадером, В. Ф. Генингом, Р. Д. Голдиной. Автор обосновывает методологические подходы к изучению научных школ, дает теоретическую модель научной школы, показывает роль социальных факторов в формировании научных школ, рассматривает научную школу как объект историографического изучения [19].

На рубеже XX-XXI вв. был поставлен вопрос о выделении научных школ в историографической науке. В Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского эту проблему на примере российской провинциальной историографии разрабатывает В. П. Корзун. Она рассматривает вопросы о существовании локальных научных сообществ, проводит реконструкцию руководителя научной школы, характеризует межличностные коммуникации в научном сообществе [17, с. 190]. В Уральском государственном университете им. А. М. Горького проблемой научных школ в отечественной историографии занимается В. Д. Камынин [13]. В ряде работ этого ученого, написанных в соавторстве с его учениками и коллегами, сформулированы основные критерии, на основании которых можно говорить о существовании «уральской историографической научной школы» [15]. В Челябинском государственном университете изучением научных школ в историографической отрасли знаний занимается Н. Н. Алеврас. Ею написаны содержательные работы о научных школах в истории российской исторической науки. Усилиями Н. Н. Алеврас в ноябре 2006 г. в Челябинском государственном университете была проведена Всероссийская научная конференция «Историк в меняющемся пространстве российской культуры», на которой большое место заняло обсуждение проблемы научных школ и личностного фактора в исторической науке.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть основные мнения, которые высказываются по вопросу о научных школах в уральской историографии. Речь идет об «уральской историографической научной школе», которая сложилась в 1980-е гг. в Уральском государственном университете им. А. М. Горького, и о научном сообществе историографов, центром которого является Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Наиболее многочисленной является литература об «уральской историографической научной школе». В работах Н. Н. Алеврас, Е. Б. Заболотного, В. Д. Камынина, А. Т. Тертышного, В. И. Усанова, Е. А. Цыпиной (Игишевой) раскрыты основные этапы становления данной школы, охарактеризован ее персональный состав, высказаны соображения о специфике методики историографического исследования, которая отличает ее от других представителей историографического сообщества. Е. Б. Заболотный и В. Д. Камынин в своих воспоминаниях охарактеризовали тех ученых, которые, по их мнению, оказали влияние на становление «уральской историографической научной школы» [10].

Анализ литературы об «уральской историографической научной школе» показывает, что в ней имеется немало дискуссионных моментов.

Для формирования научной школы очень важен вопрос о ее лидере. Н. Н. Алеврас, проведя классификацию научных школ в дореволюционной российской исторической науке, условно разделила их на «лидерские» и «безлидерские», оговорив при этом, что «в истории научных школ и в явлении лидерства могут наблюдаться сложные трансформации». Для автора этих строк весьма важным является замечание Н. Н. Алеврас о том, что «так называемые “лидерские” школы, в отличие от объединений по типу “научных содружеств” (без ярко выраженного лидера – И. П.), чаще всего складывались в определенных институциональных границах, например, под крышей университетов или других научных учреждений. Их деятельность, в отличие от “научных содружеств”, имела более консолидированный характер и во многом определялась личностью научного руководителя». По ее словам, «феномен лидерства имеет генетическую основу в том смысле, что способен впитывать и передавать накопленный опыт». Она совершенно справедливо обращает внимание на то, что лидер в научной школе, которая связана с рядом формальных условий и норм, является «не только вдохновителем и коммуникационным началом сообщества, но и должностным лицом (например, главой кафедры), для которого успешная подготовка специалиста высшей квалификации становилась частью его служебной деятельности или была важна для его научно-профессионального имиджа» [3, с. 122].

В. Д. Камынин и Е. А. Цыпина считают, что «научная школа возникает вокруг крупного ученого, который, обладая большим количеством трудов по сформулированной им проблематике, собственными методологическими и идейными позициями, не замыкается в индивидуальном творчестве, а активно готовит себе научную смену в виде большого количества учеников. При этом руководитель не навязывает ученикам собственные методологические, идейно-политические и концептуальные подходы к истории и даже научную проблематику, ибо тогда вместо школы может возникнуть в лучшем случае групповщина или клан. Однако для того, чтобы возникла научная школа в подлинном смысле этого слова, необходимо, чтобы коллектив ученых руководствовался некими едиными принципами научного исследования, которые формулирует

основатель школы. Кроме того, необходимым условием длительного существования научной школы является то, что постоянно появляются высококвалифицированные продолжатели дела основателя школы, могущие генерировать собственные идеи и готовить своих учеников» [15, с. 67].

Рассмотрим, как решается вопрос о лидере «уральской историографической научной школы». В. И. Усанов считает, что у истоков «историографической школы Урала и Зауралья», основанной в Свердловске на базе Уральского государственного университета им. А. М. Горького, «стоял доктор исторических наук, профессор В. Я. Кривоногов, который возглавил созданную в 1974 г. кафедру историографии и источниковедения истории СССР, где впервые была открыта аспирантура для подготовки специалистов по историографии, источниковедению и методологии исторического исследования. Первыми аспирантами по ней стали Н. Н. Алеврас, В. Д. Камынин, В. И. Усанов» [26, с. 9]. Следует заметить, что Н. Н. Алеврас и В. Д. Камынин свои кандидатские диссертации защитили по источниковедению.

Заслугу В. Я. Кривоногова (1911-1977) в создании упомянутой кафедры и подготовке специалистов по историографии и источниковедению для Уральского государственного университета признают Е. Б. Заболотный и В. Д. Камынин [10, с. 20]. Они также отмечают вклад В. Я. Кривоногова в создание на историческом факультете Уральского государственного университета особой системы подготовки студентов в области историографии и источниковедения. Авторы подчеркивают, что именно В. Я. Кривоногов был инициатором установления плодотворных отношений между возглавляемой им кафедрой и Московским государственным историко-архивным институтом (МГИАИ), преподаватели которого сыграли большую роль в складывании «уральской историографической научной школы» [8, с. 212].

Тем не менее, по нашему мнению, говорить о складывании научной школы уральских историографов при В. Я. Кривоногове нельзя. Во-первых, В. Я. Кривоногов не занимался специально историографическими исследованиями, а написанные им историографические статьи и разделы в его монографии не претендовали на разработку особой методики историографического исследования. Во-вторых, большая часть его аспирантов была доведена до защиты преподавателями МГИАИ, поскольку В. Я. Кривоногов был тяжело болен, и защита его первых аспирантов по источниковедению произошла без него.

Большинство уральских историографов основателем «уральской историографической научной школы» считают профессора, доктора исторических наук О. А. Васьковского (1922-1995). В. Д. Камынин и Е. А. Цыпина отмечают, что в 1960-1970-е гг. О. А. Васьковский подготовил и защитил докторскую диссертацию по историографии гражданской войны на Урале, руководил изданием первых историографических научных сборников статей и участвовал в проведении первых научных конференций по историографии. После смерти В. Я. Кривоногова именно он возглавил кафедру историографии и источниковедения истории СССР – подлинную кузницу высококвалифицированных научных кадров по этим дисциплинам в Уральском регионе [15, с. 67]. Е. Б. Заболотный и В. Д. Камынин вспоминают, что «к началу 1980-х гг. на кафедре сложился дружный коллектив единомышленников» [10, с. 20]. В. И. Усанов признает, что с именем О. А. Васьковского «был связан новый, более качественный этап» в развитии историографической школы Урала и Зауралья [26, с. 9].

Впервые о существовании особой научной школы уральских историографов стали писать после смерти профессора О. А. Васьковского. В 1996 г. коллегами ученого в Уральском государственном университете была проведена специальная научная конференция, посвященная его памяти. В выступлении на конференции В. Д. Камынин и А. Т. Тертышный подчеркивали, что «более чем тридцатилетняя научная работа О. А. Васьковского позволяет говорить о наличии в его творчестве оригинальной концепции историографического исследования, состоявшей из ряда принципов, которых он придерживался во всех своих работах» [12, с. 3]. М. Е. Главацкий указал, что с именем О. А. Васьковского «связано становление научной школы на Урале» [7, с. 13]. Т. И. Славко отметила, что под руководством О. А. Васьковского защищено 17 кандидатских диссертаций, трое его учеников стали докторами наук [25, с. 9]. В 1997 г. в связи с 75-летием О. А. Васьковского в очерке, посвященном его памяти, было написано: «В исторической науке Урала имеется немного представителей, с чьими именами связано становление научных школ и направлений. Одним из крупных организаторов исторической науки на Урале, создателем школы уральских историографов является Олег Андреевич Васьковский» [11, с. 4].

В научной литературе приоритет О. А. Васьковского в создании «уральской историографической научной школы» закреплен в работах как уральских ученых академика РАН В. В. Алексеева, М. Е. Главацкого, так и видных московских исследователей А. И. Комиссаренко, В. А. Муравьева, А. А. Чернобаева.

Одним из признаков существования научной школы является наличие высококвалифицированных специалистов, которые признают свою принадлежность к ней. О принадлежности к «уральской историографической школе», созданной О. А. Васьковским в Уральском государственном университете, заявляют профессор и доктор исторических наук А. Т. Тертышный, В. Д. Камынин, В. И. Усанов, Е. Б. Заболотный, А. В. Трофимов, И. В. Скипина, Е. А. Цыпина, И. Г. Шишкин, несколько десятков кандидатов исторических наук, работающих во многих вузах Уральского федерального округа и за его пределами. В. В. Алексеев отмечает, что представители этой научной школы «работают в вузах и научных учреждениях Екатеринбург, Челябинска, Тюмени, Кургана, Салехарда, Сарапула» [4, с. 59].

Отличительной чертой «уральской историографической научной школы» является систематичность проводимых историографических исследований. Следует обратить внимание на эволюцию жанров историографических исследований, которые выходят из-под пера представителей данной школы. Все начиналось в

1960-1970-е гг. с выпусков сборников историографических статей, проведения научных конференций. С 1980-х гг. и до настоящего времени представителями данной научной школы выпущено большое количество исследований монографического характера, как индивидуальных, так и коллективных. Результаты проводимых исследований используются авторами в учебном процессе. Уникальность «уральской историографической научной школы» заключается в том, что на протяжении трех десятилетий ее представителями издано более десятка учебных пособий по спецкурсам по отечественной историографии, а в 2010 г. в издательстве «Высшая школа» вышло учебное пособие по русской историографии XI – начала XXI в., одним из авторов которого стал представитель этой школы В. Д. Камынин [24].

На страницах научной печати обсуждается целый ряд принципиальных моментов, связанных с общим направлением исследований представителей «уральской историографической научной школы», методикой ее исследования, сделанными ею выводами и обобщениями, ее места в российской историографической науке, оценкой отдельных работ представителей этой школы.

Е. Б. Заболотный, В. Д. Камынин, А. Т. Тертый таким образом характеризуют основные черты историографического исследования, разработанные О. А. Васьковским и ставшими стержнем исследований всех представителей «уральской историографической школы». По их словам, по сравнению с предшествующей историографической традицией более широким стало содержание предмета историографических исследований. О. А. Васьковский был противником сведения деятельности историографа только к анализу исторической проблематики и был сторонником изучения, наряду с проблематикой, организации научных исследований, то есть таких сторон историографического процесса как формирование теоретических представлений по конкретной проблеме, изменение в источниковой базе и методах исследования, изучение творчества отдельных историков, а также деятельности учреждений исторического профиля. Обязательным условием работы историографа О. А. Васьковский считал знание конкретного исторического материала по рассматриваемой проблеме. Он требовал от своих учеников привлечения исторических источников для аргументированного анализа историографических фактов, формулирования собственного мнения по вопросам, вызывающим дискуссии в литературе. Ученый был последовательным сторонником применения в историографических исследованиях принципа историзма, забвение которого приводило в исследованиях первой половины 1990-х гг. к модернизации исторического процесса [11, с. 10-12].

Н. Н. Алеврас выделяет в качестве главной отличительной черты этой школы – метод проблемно-концептуального анализа исторических исследований. Она пишет, что «современные представители школы существенно расширили проблемно-хронологический диапазон исследований в сравнении с периодом ее формирования, сохранив при этом свою главную отличительную черту – метод проблемно-концептуального анализа исторических исследований. Знаменательна попытка представить научный потенциал провинциальной историографии и раскрыть некоторые черты ее историографических интересов в контексте общего для российской науки теоретико-методологического переосмысления задач и принципов исторического познания» [1, с. 32].

В учебнике для студентов высших учебных заведений по историографии отечественной истории, его авторы преподаватели МГУ им. М. В. Ломоносова Г. Р. Наумова и А. Е. Шикло отмечают приоритет представителей «уральской историографической школы» в изучении современной исторической науки в России. Они пишут: «Первой попыткой осмыслить историографию 1980-1990-х гг. была работа Е. Б. Заболотного и В. Д. Камынина “Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия” (1999)» [21, с. 10].

По нашему мнению, представителей данной научной школы отличает то, что они на протяжении многих десятилетий много внимания уделяют изучению персоналий историков. В. Д. Камынина считают создателем особого жанра историографических исследований, посвященного творчеству современных исследователей, который он сам характеризует как «историографические портреты» [14].

Н. Н. Алеврас указывает: «Подчеркивая важную роль Уральской историографической школы в историко-научном пространстве Уральского региона, нельзя не заметить историографических усилий университетских центров других уральских и ближних к Уралу городов – например, Вятки, Ижевска, Магнитогорска, Перми, Челябинска. Хотя в них не сложилось столь мощного, как в Екатеринбурге, историографического движения, но уже закладывается свой профиль историографических и близких к нему исследований» [1, с. 32].

В последнее время все чаще публикуется литература о научном сообществе омских историографов, куда входят В. П. Корзун, В. Г. Рыженко, С. П. Бычков, А. В. Свешников и др. Омская историографическая школа оказывает большое влияние на уральских ученых. Ее взгляды разделяют челябинская исследовательница Н. Н. Алеврас и ее ученики, многие екатеринбургские историки. Для омской историографической школы характерна систематическая публикация результатов научных исследований. Ее представителями издан целый ряд крупных трудов как научного, так и учебного характера. Следует особенно выделить историографические сборники «Мир историка», издаваемые Омским университетом, на страницах которых публикуются статьи, посвященные теоретико-методологическим проблемам историографии, раскрывающие особенности университетской корпоративной культуры, в том числе диссертационной культуры. Традиционно в сборнике помещаются документы и материалы, включающие официальную и личную переписку представителей исторической науки, заметки мемуарного плана, образцы художественного творчества ученых, иллюстрирующие изучаемые процессы на языке историографического первоисточника.

По признанию представителей данного историографического сообщества, приоритет в его оформлении принадлежит В. П. Корзуну, которая в период «методологической революции» первой половины 1990-х гг., затронувшей различные отрасли исторического знания, предложила историографам отказаться от изучения

истории исторической науки и перейти к историко-культурным исследованиям, рассматривая историографические исследования как явления культуры [17, с. 190]. В связи с этим Н. Н. Алеврас квалифицирует сложившуюся впоследствии омскую школу историографов как социокультурную, продолжившую линию дореволюционной историографии [2, с. 182]. Ученые предлагают исследовать проблему «жизни исторической концепции в историко-культурной среде» и считают, что историографу должна интересовать «не только та или иная концепция на выходе, но и индивидуально-личностная ее компонента, процесс ее создания, распространения, влияния и судьбы» [5, с. 8].

Представители данного научного направления в историографии постоянно оперируют такими понятиями как «образы исторической науки», «историографический быт», «жизненный мир историка» и т.д. В. П. Корзун в понятие «образ исторической науки» включает представления историков «об имманентных и социальных факторах развития науки, о связи ее с национальной культурной традицией, реконструируемые через анализ историко-научных концепций» [16, с. 7]. По мнению Н. Н. Алеврас, именно эти вопросы в своей совокупности «разворачивают внимание исследователей к истории исторической науки как выражению творческого портрета сообщество историков, находящегося в состоянии живого интеллектуального общения» [1, с. 30].

Между уральской и омской научными школами, которые определяют развитие современной уральской историографии, существует немало принципиальных отличий. По нашему мнению, главное различие между этими школами заключается в понимании предмета историографических исследований. Представители «уральской историографической научной школы» исходят из традиционного понимания предмета, функций историографии, ее места в системе исторического знания, и именно этим определяется специфика их научного сообщества. Основное внимание они уделяют изучению организационных основ исторической науки, научной проблематики и концептуальных построений историков [9].

Омская школа историографов и ее последователи в уральских вузах предлагают историографам расширить круг рассматриваемых вопросов. По словам Н. Н. Алеврас, антропологический поворот, охвативший гуманитарно-обществоведческую систему знаний, привел к тому, что внимание ученых все больше привлекает субъективный фактор в истории исторической науки, «так как индивидуальное научное творчество, персональная судьба историка и его наследия, характер системы его межличностных отношений позволяют развернуть взгляд историографа в глубины творческого процесса. Вследствие этого в предметное поле историографии настойчиво входит “бытийная” составляющая научной жизни (“историографический быт”), включающая многообразные практики и поведенческие стратегии историко-научного сообщества на ниве его движения к достижению научного результата – нового исторического знания» [2, с. 175].

Указанные авторы в своем понимании предмета историографии следуют за рядом московских исследователей, рассматривающих историографию в рамках интеллектуальной истории, а значит не только как историю идей, но и как способов и контекста их появления. Теоретическим манифестом данного научного направления является учебное пособие Л. П. Репиной, В. В. Зверевой и М. Ю. Парамоновой «История исторического знания». В рецензии на данное учебное пособие В. П. Корзун и В. Г. Рыженко называют его «своеобразным маркером современного историографического процесса» [18, с. 266].

«Уральская историографическая научная школа» работает главным образом в жанре проблемной историографии, в то время как представители омской историографической школы выделяют новый тип (жанр) историографических исследований, который Н. Н. Алеврас определяет как «коммуникативную историографию» [1, с. 30]. В поисках новых методологических подходов представители омской историографической школы обращаются к таким областям историко-культурного знания как интеллектуальная история, персональная история, историческая (культурная) антропология, история памяти и др.

У двух школ имеется различие в понимании самих историографических источников, их типологизации. Представители «уральской историографической научной школы» делят историографические источники по жанрам: монографии, статьи, тезисы выступлений на научных конференциях, диссертации, рецензии и т.д. Они включают в круг историографических источников также документы, характеризующие организацию научных исследований в исторической науке. В. П. Корзун выделяет главные источники (научную продукцию), или так называемую «опорную группу» источников, и группу вспомогательных, т.е. традиционных исторических источников, воссоздающих атмосферу творчества, вехи жизни автора, его общественно-политические взгляды, ценностные ориентиры, особенности его натуры. Она подчеркивает, что среди источников, воссоздающих атмосферу творчества, особенности жизни и натуры историков, доминируют источники личного происхождения мемуары и переписка [16, с. 22-23].

Несмотря на принципиальные различия, оба научных сообщества работают достаточно интенсивно и продуктивно как в сфере научной деятельности, так и в области подготовки квалифицированных научных кадров историографов.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н. Историографические исследования в уральских научных центрах: актуальная проблематика и перспективы коммуникаций историографов в начале XXI века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. (27-28 апреля 2007 г.): в 2-х т. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 30-34.
2. Алеврас Н. Н. Предмет историографии: версии современной науки // *IMAGINES MUNDI*: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. Вып. 4. № 7. Интеллектуальная история. С. 173-190.

3. **Алеврас Н. Н.** Проблема лидерства в научном сообществе историков XIX – начала XX в. // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Челябинск: Каменный пояс, 2006. С. 117-126.
4. **Алексеев В. В.** Историческая наука на Урале: достижения и проблемы // Уральский федеральный округ: общественно-политический журнал. Екатеринбург, 2006. № 5. С. 58-59.
5. **Бычков С. П., Корзун В. П.** Введение в историографию отечественной истории XX в.: учеб. пособие. Омск: Омский гос. ун-т, 2001. 359 с.
6. **Главацкий М. Е.** Рыцари истории // Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 240-245.
7. **Главацкий М. Е.** Штрихи к портрету Олега Васильковского: жизнь, прожитая в полный рост // История России первой трети XX в.: историография и источниковедение. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1996. С. 11-13.
8. **Заболотный Е. Б.** К 95-летию со дня рождения В. Я. Кривоногова (1911-1977) // Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историографическое наследие и личность историка. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. С. 212-227.
9. **Заболотный Е. Б.** К вопросу о функциях и месте историографических исследований в развитии исторической науки // Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историографическое наследие и личность историка. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. С. 43-61.
10. **Заболотный Е. Б.** Как складываются научные школы // Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историографическое наследие и личность историка. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. С. 19-24.
11. **Заболотный Е. Б.** Олег Андреевич Васильковский (1922-1995) // Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тertyшный А. Т. Урал накануне великого потрясения 1917 года: историограф. очерк. Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1997. С. 4-14.
12. **Камынин В. Д.** Историографическое наследие О. А. Васильковского // Камынин В. Д., Тertyшный А. Т. История России первой трети XX в. Историография, источниковедение: тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О. А. Васильковского. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1996. С. 3-5.
13. **Камынин В. Д.** К вопросу о научных школах в истории исторической науки // Камынин В. Д., Тertyшный А. Т. Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Академкнига, 2000. С. 12-20.
14. **Камынин В. Д.** Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2012. 286 с.
15. **Камынин В. Д., Цыпина Е. А.** Уральская историографическая школа // Известия Уральского ун-та. 2004. Вып. 15. № 29. Проблемы образования, науки и культуры. С. 67-75.
16. **Корзун В. П.** Образы исторической науки на рубеже XIX–XX веков. Анализ отечественных историографических концепций. Екатеринбург - Омск: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 270 с.
17. **Корзун В. П.** Роль и место научной школы в истории науки // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: тез. докл. науч. конф. Омск: Омский гос. ун-т, 1987. С. 190-192.
18. **Корзун В. П., Рыженко В. Г.** Поиск нового образа историографии в современном интеллектуальном пространстве: размышления над учебным пособием Л. П. Репиной, В. В. Зверевой и М. Ю. Парамоновой «История исторического знания» // Мир Клио: сб. ст. в честь Лорины Петровны Репиной. М.: ИВИ РАН, 2007. Т. 2. С. 266-278.
19. **Мельникова О. М.** Пермская научная археологическая школа О. Н. Бадера (1946-1955). Ижевск: Удмуртск. гос. ун-т, 2003. 183 с.
20. **Мягков Г. П.** Научное сообщество в исторической науке. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. 298 с.
21. **Наумова Г. Р., Шикло А. Е.** Историография истории России: учеб. пособие. 2-е изд-е. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 480 с.
22. **Погодин С. Н.** «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. 380 с.
23. **Репина Л. П.** Ситуация в современной историографии // Историческая наука сегодня: теория, методы, перспективы. Изд-е 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. С. 5-13.
24. **Русская историография XI – начала XXI века** / А. А. Чернобаев, В. Д. Камынин, Н. М. Рогожин, А. Е. Шикло. М.: Высшая школа, 2010. 447 с.
25. **Славко Т. И.** Педагогическая деятельность О. А. Васильковского в Уральском государственном университете // История России первой трети XX в. Историография, источниковедение: тез. науч. конф., посвящ. памяти проф. О. А. Васильковского. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1996. С. 8-10.
26. **Усанов В. И.** Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. // 50-летие Историко-краеведческого факультета Курганского государственного университета. Курган: Изд-во Курганск. гос. ун-та, 2003. С. 8-10.
27. **Шишкин И. Г.** Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV - XVI в. (1917 - начало XXI в.). Тюмень: Изд-во Тюменск. гос. ун-та, 2009. 596 с.

SCIENTIFIC SCHOOLS IN URAL HISTORIOGRAPHY

Igor' Dmitrievich Pan'kin

*Department of Social-Classical Disciplines
Ural State University of Physical Culture in Chelyabinsk
igor0303@mail.ru*

The author for the first time analyzes the process of scientific schools formation and development in the modern Ural historiographical science, sets the task to consider the controversy that took place between the representatives of the Ural and Omsk scientific schools on the questions of the subject, functions and purposes of modern historiographical researches, reveals the position of problem historiography in scientific researches and its functions change at the modern stage, and proves the necessity of studying the organization of scientific researches.

Key words and phrases: Ural region; modern historiographical researches; Ural and Omsk scientific schools; subject of historiographical researches; problem historiography; organization of scientific researches.